

Неожиданный поворот событий

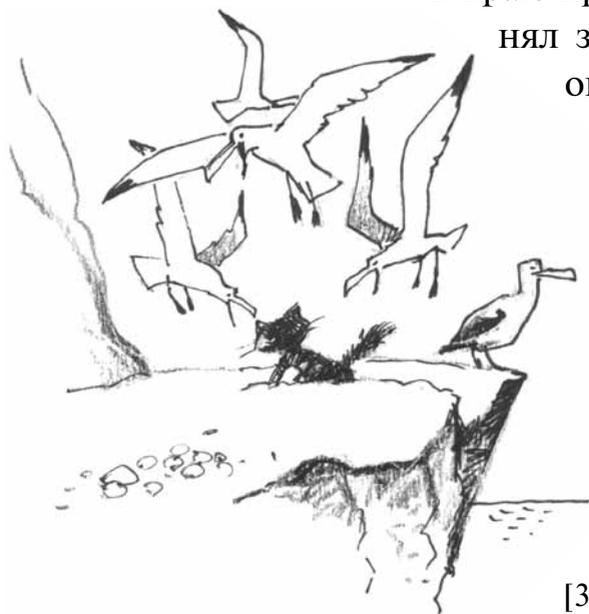
Ррыч был очень рад возможности встретиться с Алем. Зажав сардину в зубах, он побежал к огромному камню, под которым жил альбатрос, но там его не нашёл. Невдалеке несколько молодых чаек играли в какую-то весёлую игру, и Ррыч решил спросить у них, не знают ли они, где альбатрос. Но то, что он увидел, когда подбежал ближе, вогнало его в дрожь.

Аль стоял недалеко от обрыва, а подростки с криками «Давай, чучело!», «Держи сардину, дубина!», «Если поймаешь – твоя!» играли в футбол рыбьей головой, но били по ней с таким расчётом, что голова неизменно попадала в альбатроса, и, когда тот пытался её нащупать, чья-то безжалостная лапа отбрасывала «мяч» в сторону. Самое ужасное, что подростки медленно, но верно подводили слепого к краю пропасти. Аль, видимо, уже по-

нял злую подоплёку игры, и, хотя он казался великаном на фоне чаек, двигался с какой-то обречённой покорностью. Его опущенные крылья были похожи на ветви плакучей ивы.

– Эй, дубина, вот твоё угощение! – потешались подростки. – Хватай быстрее!

– Что вы делаете?! Не смейте! – крикнул Ррыч;

его глаза засверкали от возмущения, и особенно жёлто-янтарный, отцовский, глаз.

– Смотрите, дикий кот! – на миг остолбенели шалопаи.

– Всего лишь котёнок! Как он здесь оказался?!

– Эй, ты пришёл угостить нас сардиной?

– А может, тебя самого оставили на закуску?

– Послушайте! – Ррыч старался сохранить спокойствие, хотя внутри у него уже всё кипело от гнева. – Возможно, вы не понимаете: со слепым так играть нельзя... Это опасно!

Чайки загоготали, а один из них, самый мелкий и какой-то взерошенный, вскрикнул, прячась за других:

– Хвостатый один! Это враг! Враг! Смерть котам!

И подростки набросились на Ррыча, стали его клевать и бить крыльями.

Ррыч задохнулся от обиды. Так с ним ещё никто не обращался. Повинуясь инстинкту, он извернулся и ударил задними лапами того, кто был ближе всех. Чайку отбросило в сторону. Истошно крича, она кинулась наутёк. Ррыч пропустил удар в голову, потом ещё один, но боль, спасительная боль только разожгла его ярость. Он вскочил на ноги, прыгнул на первого попавшегося обидчика и вцепился ему в шею. Птица захрипела, ещё миг, и Ррыч перегрыз бы ей позвонки... Но, почувствовав вкус крови, он сдержал себя и даже прошептал:

– Послушайте, я только хотел...

Однако начать переговоры котёнок не успел – кто-то с силой отбросил его в сторону. Над Ррычем стояла взрослая чайка, прибежавшая на вопли подростков.

— Сейчас я покажу тебе, кошачье отродье! — завизжала она, пуча глаза так, что, казалось, они вот-вот лопнут.

— Аль! — невольно вскрикнул Ррыч, почувствовав, как свирепый клюв отрывает его от скалы.

В тот же миг чайку накрыло грозной тенью, она замерла, скосила глаза вверх и от испуга отпрянула от Ррыча. Над ней, раскинув крылья, высился альбатрос. От забитого и понурого птенца не осталось и следа. Он был намного крупнее чайки, а с раскинутыми крыльями и мощным горбатым клювом казался ещё больше, старше и... страшнее.

— Мне кажется, вам лучше уйти, — прошептал Ррыч чайке. — Похоже, он начинает сердиться.

Чайку как ветром сдуло. За ней устремились и подростки с криками: «Спасите! Пугало сбесилось! Карлик сошёл с ума!»

— Аль! — воскликнул Ррыч с неподдельной радостью. — Ты настоящий дракон!

— Ну скажешь! — смутился альбатрос. — Как ты здесь оказался?

— Вообще-то я принёс тебе сардину. Всё-таки сегодня праздник.

— Только не для меня.

– Да я уже понял, – Ррыч потёр затылок, испытавший остроту чайчьих клювов. – И вот что хочу тебе сказать, Аль: ты – альбатрос и должен вести себя как альбатрос.

– А как это?

– Как?.. – Ррыч смутился: он ведь тоже не знал, как должен вести себя альбатрос. – Ну точно не как чайка.

– С этим я согласен, – кивнул Аль. – А ещё как?

– Надо спросить маму: она видела много альбатросов, когда плавала на корабле. Она говорила... она говорила, что могла часами любоваться их полётом, что она никогда не видела более красивых птиц.

– Правда?

– Правда. Держи сардину!

Аль понюхал рыбку, подкинул её в воздух и поймал уже в глубине своего огромного клюва.

– Ну ты и драконище! – восхищённо произнёс Ррыч, а про себя подумал: «Вот так слепой! Как же он видит?»

– Ничего вкуснее в своей жизни не ел! – воскликнул Аль. – Спасибо, друг! Постой, я слышу, сюда валит... целый «курятник».

Не успел он договорить, как из-за скалы выкатился визгливый чайчий ком, внутри которого мельтешили крылья и крикливые головы: одни чайки бежали, другие передвигались прыжками, третьи летели низко над землёй. Они напоминали пьяную разбойничью ватагу.

– Вот преступники! Пугало и котёнок! – завопила та самая чайка, которая намеревалась проучить Ррыча. – Они хотели убить наших детей! Смерть чужакам!

Ррыч заметил, как Аль опустил крылья и заметно сник.

— Аль, ещё мама сказала, что альбатросы не боятся бури и летают лучше всех птиц! — с чувством проговорил Ррыч.

— Правда? — Аль несколько приободрился.

Дорога каждая секунда, понял Ррыч.

— А теперь держись! — скомандовал котёнок и прыгнул на спину альбатроса.

От неожиданности Аль подскочил, распрямляя крылья. Накатившая было ватага тотчас разлетелась в разные стороны — в самом деле, как курицы из-под копыт коня, вставшего на дыбы.

Ррыч обхватил шею альбатроса передними лапами, а задними слегка вцепился когтями в спину птицы.

— Ай! Что ты делаешь, Ррыч?! — в панике воскликнул Аль.

— Вперёд, друг! Либо сейчас, либо никогда! Работай крыльями!

— Но я не умею летать!

Аль в нерешительности затоптался на месте. Тем временем чайки опомнились.

— Стой, чучело! Ты разобьёшься, и тебя съедят крабы! — заголосили они.

— Ррыч, я не хочу, чтобы меня съели крабы! — испугался Аль.

— Вперёд, Аль! Или ты хочешь, чтобы тебя всю жизнь звали чучелом, дубиной и карликом?

— Я не чучело! — стал оправдываться Аль.

— Ты альбатрос! Самая красивая птица на свете! — громко и решительно заявил Ррыч.

— Я не дубина! — намного увереннее проговорил Аль.

— Ты альбатрос! Самая сильная птица на свете!

— Я не карлик! — уже с вызовом выкрикнул птенец.

— Ты альбатрос! Самая большая птица на свете! Вперёд, Аль!

— Ты сорвёшься в пропасть, дубина! — злобно кудахтали чайки, опасаясь подойти к бьющему крыльями гиганту.

— Далеко до края, Ррыч? — вновь испугался альбатрос.

— Пять шагов! — бросил Ррыч и вонзил когти в спину птицы.

Альбатрос вновь подскочил выше прежнего, порыв ветра развернул его боком к пропасти... Аль сделал шаг, ещё один... попытался затормозить... и, оступившись, размашисто шагнул в пропасть!

Ррыч ахнул, с трудом удерживаясь на спине птицы.

— Извини, я имел в виду свои шаги, — прошептал он, обхватив лапами шею Аля. И в следующий миг закричал что было силы: — Расправь крылья! Лови ветер! Иначе разобьёмся!

Только у самой воды мощные крылья альбатроса нашли воздушную опору, и птица с седоком заскользила над гладью океана.

— Я л-лечу... я лечу, Р-р-рыч. Ты в-в-видишь?! — заикаясь от волнения, выдохнул альбатрос.

— Ты молодчина, Аль! Ты самый великий летун на свете. Попробуй подняться, иначе мы врежемся в воду. Отлично!

Ещё выше, ещё! Набирай высоту!
И поворачивай влево.

— Что значит влево?

— Хорошо, я буду управлять. Вот так — вверх, — и Ррыч слегка нажал между крыльями альбатроса. Тот взвился свечой. — Отлично! Только не так резко. Теперь влево! — И Ррыч надавил левой лапой, слегка выпустив когти. — Молодец! А так в другую сторону, — и котёнок пустил в ход правую лапу.

— Я понял, Ррыч. А как будет «вниз»? — спросил альбатрос и, не дождавшись ответа, бросил себя в пике. Ррыч в испуге вжался в спину Аля, но тот с лихим гиком вынырнул из воз-

душной ямы и молодецкато встал на крыло.

— Не бойся, Ррыч! Я чувствую воду. Не знаю как, но очень хорошо чу... — Аль не успел договорить, как на всей скорости, словно нож в масло, вошёл в невысокую волну...

Через миг альбатрос пробкой выскочил из воды и испуганно заорал:

— Ррыч! Ррыч, ты где?! Прости, друг!

— Аль, ты настоящий... дельфин! — раздался голос Ррыча. Он держался за хвост альбатроса и выглядел чрезвычайно довольным. Котёнок вскарабкался на спину друга, отряхнулся и с улыбкой сказал: — Отличное купание! Только

давай договоримся: без команды никаких резких движений. Хорошо? А сейчас жми вверх!

Альбатрос легко оторвался от воды и начал набирать высоту.

— Я лечу! Лечу! — всё ещё не мог поверить Аль. Он был на седьмом небе от счастья. Он упивался полётом, видимо, сам поражённый тем, как легко ему удаётся нащупывать потоки воздуха, подниматься и опускаться по ним как по ступенькам и, главное, парить почти не двигая крыльями.

— Ещё как летишь, драконище! — кричал Ррыч, вжимаясь в спину друга, которая была вдвое шире, чем у Фурхи.

Заметив, что со скалы поднялась стая чаек и направилась в их сторону, Ррыч стал поднимать альбатроса всё выше и выше... «В конце концов, я предупреждал вас, уважаемая госпожа Фурха, что не смогу этого понять», — Ррыч мысленно объяснял своей бывшей «покровительнице», почему Аль не вернётся к чайкам. Ну а в том, что теперь его друг не захочет играть роль пугала, он не сомневался.

Вскоре чайки замелькали где-то внизу, как мелкая рыбёшка в глубине.

Ррыч блаженно рычал, приветствуя облака, солнце и океан. Здесь, на высоте, всё было ослепительно красивым и незнакомым, но в то же время, как ни странно, удивительно родным... «Может быть, когда-то я был птицей?» — подумалось Ррычу.